

Ся Юэ приблизился к лицу супруга, глядя ему в глаза, и задал тот самый вопрос, одновременно заметив, как в них промелькнула тень тревоги. Он также обратил внимание, что на лице, покрытом лёгким румянцем, не было никаких изменений, зато уши вдруг стали нежно-розовыми.

— Как мило! — не сдержавшись, Ся Юэ рассмеялся и потянулся, чтобы потрогать мочку уха супруга.

Она была слегка тёплой — явный признак смущения. Угадывая эмоции супруга, Ся Юэ чувствовал удовлетворение, как будто прошёл уровень в игре.

— Ши Янь, послушай меня, — сказал Ся Юэ, беря со стола приготовленный кубок с вином и передавая его супругу. В его голосе уже не было прежней игривости.

— Я знаю, что ты чувствуешь себя неуверенно. Мы не виделись раньше, у нас нет эмоциональной связи, и ты беспокоишься, что я взял тебя в жёны только из чувства долга. Сейчас я не могу это отрицать, — Ся Юэ левой рукой взял свой кубок, а правой — руку супруга. — Но чувства можно развить, и я хочу делать это вместе с тобой. Я мало знаю о тебе, только твоё имя — Ши Янь. Этого недостаточно, понимаешь? Мне нужно узнать тебя лучше. Мы уже поженились. Поэтому, после того как выпьем вино соединённых кубков, заговори со мной, хорошо? Расскажи мне о себе, я хочу знать.

Его голос был мягким, почти завораживающим, без намёка на детскую лесть. Он пристально смотрел в глаза супруга и увидел, как в них заиграли искры. Уголки губ супруга слегка приподнялись, и он, казалось, поддался уговорам.

Увидев эту лёгкую улыбку, Ся Юэ почувствовал сильное желание обнять супруга. В Луюэ фигура Цингуань обычно была меньше, чем у Лангуань, а Ши Янь выглядел совсем юным. Для Ся Юэ, чей рост был около 180 см, Ши Янь казался маленьким и милым.

Однако он всё же не решился обнять его, боясь напугать. Хотя он и знал, что Ши Янь согласился на брак, вероятно, из-за симпатии к молодому господину Юнь, но это было к прежнему Ся Юэ. Знакомы ли они были раньше? Или, может, Ши Янь увидел его на улице и влюбился? Ся Юэ решил позже выяснить это.

Вино соединённых кубков в Луюэ отличалось от традиционного обмена бокалами. Оба супруга стояли лицом друг к другу, держа кубок в одной руке, прижимаясь щеками и одновременно выпивая вино. Это действие было более интимным, чем обмен бокалами, поэтому Ся Юэ с удовольствием смотрел на покрасневшие уши супруга, поднял кубок и выпил вино, слегка касаясь щекой щеки Ши Яня. Он отвлёкся, подумав, что румяна, вероятно, останутся на его лице.

После того как вино было выпито, Ся Юэ взял Ши Яня за руку и усадил его. Ещё не успев заговорить, он услышал тихий голос:

— Муж.

Голос был мягким и немного звонким, что соответствовало ожиданиям Ся Юэ. Неожиданная инициатива Ши Яня обрадовала его, и его улыбка стала ещё шире. Он чуть не схватил Ши Яня, чтобы заставить его говорить больше.

Однако одна вещь давно его беспокоила, и он решил разобраться с ней прежде, чем задавать другие вопросы.

Это было то, что он давно голоден, и Ши Янь, вероятно, тоже.

Им нужно было поесть.

На столе стояло несколько каменных мисок с углями, в которых подогревались блюда. Ся Юэ не мог насладиться ими, поэтому поставил всё перед Ши Янем, а сам взял лечебную кашу и начал медленно есть. Они ели в тишине, но атмосфера была приятной. Порция каши была небольшой, но странным образом насыщала. Закончив, Ся Юэ почувствовал, что сыт.

Ши Янь ел аккуратно, но быстро. Когда он закончил с блюдами, Ся Юэ всё ещё медленно ел кашу, заботясь о своём желудке. Увидев, что Ши Янь закончил, он пододвинул к нему поднос с финиками, арахисом, лонганом и лотосом, и снова увидел покрасневшие уши.

Когда Ся Юэ закончил кашу, а Ши Янь доел арахис, Ся Юэ попросил его сесть на кровать, опустил плотные бархатные занавеси и только тогда позвал слугу, чтобы убрать со стола и принести средства для умывания. В день свадьбы внешность нового супруга принадлежала только мужу, и другие мужчины не должны были его видеть. Поэтому Ся Юэ сначала спрятал Ши Яня.

Отправив слугу за дверь, Ся Юэ попробовал поднять таз с водой. Руки были устойчивы, не дрожали, вероятно, лечебная каша немного помогла. Новая кровать была двухдверной, с расстоянием около пяти шагов между первой и второй дверями. У изножья кровати стоял шкаф для ночного горшка, а у изголовья — туалетный столик для супруга. Слева от столика была коробочка с украшениями для волос и гребнем, справа — лампа. Ся Юэ поставил таз на столик, выдвинул круглый стул и усадил Ши Яня, начав снимать с него украшения для волос.

Чтобы удерживать свадебное покрывало, причёска супруга требовала использования искусственных прядей, закреплённых тремя украшениями. Пока Ся Юэ ел кашу, он внимательно изучил причёску, и она не казалась сложной, но порядок снятия украшений требовал аккуратности. Ся Юэ никогда раньше не касался чужих причёсок, и, боясь причинить боль Ши Яню, действовал очень осторожно. Когда все украшения были сняты и волосы Ши Яня рассыпались по плечам, Ся Юэ достал из кармана серебряный гребень и начал расчёсывать волосы супруга. На этом его обязанности как жениха были выполнены.

Смотря на Ши Яня, который спокойно позволял ему расчёсывать волосы, Ся Юэ почувствовал радость и снова заговорил:

— Ши Янь, ты знаешь, что делают в первую брачную ночь?

Ши Янь слегка напрягся, а затем кивнул:

— Знаю.

— Оказывается, Ши Янь знает, — с удовлетворением заметил Ся Юэ, сменив тон на слегка сожалеющий. — Но ты же знаешь, что твой муж сейчас не может исполнить супружеский долг?

На этот раз Ши Янь не ответил, лишь слегка кивнул, возможно, не зная, что сказать.

— Поэтому давай сделаем это по-другому, — Ся Юэ, глядя в зеркало на глаза Ши Яня, увидел, что тот тоже смотрит на него, и улыбнулся. — Первая брачная ночь должна сблизать супругов, но раз сегодня мы ничего не можем сделать, давай попробуем другой способ укрепить наши отношения. Помнишь, что я говорил перед вином соединённых кубков? Я хочу

узнать о тебе, и ты можешь спросить меня. Нам нужно узнать друг друга лучше. Поэтому давай просто поговорим под одеялом, хорошо?

Ши Янь снова слегка улыбнулся, и Ся Юэ, увидев его кивок, взглянул на его покрасневшие уши и убедился, что его супруг точно не безэмоционален. Если он так легко улыбается, то никак не может быть бесчувственным. Может, просто мало выражает эмоций? Ся Юэ всё больше интересовался своим супругом.

Положив серебряный гребень в коробку на туалетном столике, Ся Юэ оставил Ши Яня умываться, а сам вышел из-за занавесей и умылся из другого таза. Он потратил много времени на снятие украшений, и вода уже остыла, но оставалась тёплой, так что менять её не пришлось.

После умывания он отправил слугу убрать всё, и оба сняли свадебные наряды. Ши Янь аккуратно развесил свой наряд на вешалке. В Лююэ свадебные наряды выставлялись на обозрение в течение трёх дней после свадьбы. Закончив с приготовлениями, они оба легли в кровать в своих нижних одеждах.

Хотя они лежали под одним одеялом, между ними оставалось расстояние в вытянутую руку. Ся Юэ почувствовал неловкость, посмотрел на красное свадебное одеяло и подумал, что это его жена, чего тут стесняться? Ши Янь был Цингуань, и он не должен был первым подходить ближе. Поэтому, немного нервничая, он подвинулся ближе к Ши Яню, сократив расстояние.

Ши Янь слегка напрягся, и в его глазах явно читалось: «Ты же сам сказал, что ничего не будешь делать». Ся Юэ рассмеялся и снова потянулся, чтобы потрогать его ухо.

— Чего ты боишься? Даже если бы я хотел что-то сделать, у меня бы не получилось. Кроме того, ты мой супруг, как это возможно, чтобы супруг избегал мужа?

— Нет, — покачал головой Ши Янь. — Лекарь Шэнь сказал, что тебе нужно время, чтобы восстановиться, и нельзя вступать в супружеские отношения, иначе завтра будет плохо.

Впервые услышав от Ши Яня такую длинную фразу, Ся Юэ удивился:

— Значит, ты не боишься меня и не против, просто беспокоишься за моё здоровье?

Ши Янь серьёзно кивнул.

Ся Юэ обрадовался и снова потянул его за ухо.

— Не волнуйся, я слушаю тебя и лекаря. Мы просто поговорим, — успокоив Ши Яня, он начал задавать вопросы. — Сколько тебе лет, Ши Янь?

<http://bllate.org/book/16466/1494770>